

Памяти Л. В. Собинова

Спектакли и концерты в столице

Большой любовью окружено в нашей стране неумирающее имя Леонида Витальевича Собинова.

Сейчас Москва отмечает десятилетие со дня смерти выдающегося певца. В Большом театре состоялось несколько спектаклей, посвященных его памяти: «Евгений Онегин», «Травята», «Демон». Специальные вечера были устроены Всероссийским театральным обществом и Центральным домом работников искусств. 23 октября состоится концерт в Большом зале консерватории.

Все эти спектакли, концерты, вечера живо воссоздают незабываемый облик Леонида Витальевича, его славный артистический путь. «Спасибо тебе за твой чистый, «душевный» звук, легкий и светлый, — писал В. И. Качалов Собинову после одного из его концертов, — за твоё «бельканто» (нарочно пишу это слово по-русски, его надо расшифровать, потому что именно бельканто — чистого, совершенного, прекрасного «пения» — у нас так нехватает) тебе спасибо».

Слова В. И. Качалова раскрывают самое существо, первооснову неповторимого собиновского искусства: пение — чистое, прекрасное, совершенное — было прирожденной стихией Леонида Витальевича. Итальянское слово «бельканто» Качалов умышленно пишет по-русски, ибо русским по самой своей природе было пение Собинова, истого волгара и по рождению и по духу. В Ярославле, где родился Л. В. Собинов и где протекали его детство и юность, он с ранних лет слушал чудесные волжские песни. В Ярославле впервые проявился его природный певческий дар: руководитель гимназического хора как-то поручил Леониду Витальевичу исполнить сольную теноровую партию в песне из оперы «Наташа» или «Волжские разбойники».

«Талант-голос» — прозвали Собинова после этого товарищи. Через год-два это прозвище укрепилось за ним и в Москве, куда он перебрался, поступив на юридический факультет университета; его сразу же заметили и оценили товарищи по студенческому хору.

В филармоническом училище, которое Собинов окончил одновременно с университетом, он настойчиво стремится постичь секреты певческого мастерства, голос становится для него послушным и гибким инструментом, певец овладевает совершенством вокальной техники.

От русского искусства и его традиций идет присущая творчеству Л. В. Собинова глубокая человечность, искренность, задушевность и теплота. Следуя народно-песенной традиции и творческим заветам ве-

личайших русских композиторов, Собинов вдумчиво работал над словом, стремился возможно правдивее раскрыть музыкальный и поэтический образ исполняемого произведения, воссоздать «живого человека в живой музыке». Потому ему и удалось подарить русской оперной сцене такие совершенные образы, как Баян в глинкайском «Руслане», князь в «Русалке» Даргомыжского, Берендей в «Снегурочке», Левко в «Майской ночи» Римского-Корсакова, Владимир в «Князе Игоре» Бородин — вплоть до вершины певческого и актерского мастерства, никем не превзойденного Ленского.

В характерных для русского искусства традициях музыкальной и сценической правды Л. В. Собинов создал свои лучшие роли и в операх западно-европейских композиторов (Ромео, Вертер, Лоэнгрин и др.).

Вечера памяти Леонида Витальевича Собинова воскрешают перед нами замечательный творческий облик выдающегося русского певца и художника.

Ив. Ремезов.

19 ОКТ. 1944

19 ОКТ. 1944